

асфальт в одном месте как будто вспорот — зазубренные куски неплотно примыкали друг к другу. Отвалив один такой кусок, сапёр замер: в насыпь была врыта авиационная бомба, от которой шли электрические провода. Стало ясно: это управляемый фугас нажимного действия. Раньше сапёру уже приходилось иметь дело с подобными «штучками». Вывернув взрыватель бомбы и обрезав провода, сержант под прицельным огнём пополз дальше, ведь назад дороги не было. Метрах в пятидесяти та же картина — взрыт асфальт, а под ним — фугас. И он был обезврежен. В труднейшей обстановке на виду у противника отважный сапёр сумел вывести из строя 24 авиабомбы.

19 апреля 1945 года был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении Михаилу Алексеевичу Булатову звания Героя Советского Союза, а через несколько дней герой принял высшую награду Родины — орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» — из рук командующего 3-м Белорусским фронтом маршала А.М. Василевского. В то время Михаилу Булатову было всего 20 лет. В честь увековечения его беспримерного подвига в Калининграде (бывший Кенигсберг), на пересечении Советского проспекта и улицы Полецкого, воздвигли двухметровый обелиск, посвящённый не военачальнику, не маршалу, а рядовому сапёру, что само по себе уникально.

II

Спустя 60 лет, в мае 2005 года, по приглашению мэрии Калининграда полковник в отставке М.А. Булатов вновь побывал в самом дальнем на западе российском городе, который оставил в его биографии памятную веху. Дорогого гостя привезли на то самое место на Советском проспекте, где по существу мальчишкой он совершил подвиг.

Белокаменный обелиск с чёрной мраморной доской, на которой выбита фамилия Булатова, находится на территории воинской части. Сопровождавший курянина товарищ почтительно остановился в нескольких метрах, а сам Михаил Алексеевич, сняв военную фуражку, подошёл поближе, обратив внимание на венки у подножия монумента. Постоял возле стелы в молчании, нарушенном дежурным по части: «Кто такие? Не положено близко подходить к территории военного объекта». Но узнав, что перед ним «при полном параде» тот самый герой, кому установлен памятник, немедленно доложил начальству. Командир части и его заместитель тепло поприветствовали мужественного фронтовика — участника боёв за Кенигсберг. «А мы-то думали, что герой, память о котором мы храним, либо погиб, либо уже умер. Вот и возложили вместо цветов венки».

Произошла оплошность, но, согласитесь, приятная.

- Дело не в конкретной увековеченной личности, хотя и такие знаки поклонения мужеству патриотов нужны. Но важно не растерять с годами память о народном самопожертвовании и гибели миллионов людей во имя победы над гитлеровской Германией. Значение этой Великой Победы должно остаться в истории России и после нас...